научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 821.511.111.09(480)

МОТИВЫ ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКИ В ПОЭЗИИ С. ТОПЕЛИУСА

КАЗАКОВА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры прибалтийско-финской филологии,
Петрозаводский государственный университет,
институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
mvk-2013@bk.ru

ХМЫЛЕВА СТЕФАНИЯ АЛЕКСЕЕВНА

Студент,
Петрозаводский государственный университет,
институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
yastefani@yandex.ru

Ключевые слова:
мотивы христианской этики
Топелиус
литература Финляндии
поэзия

Аннотация:
В статье анализируются мотивы христианской этики в поэтическом творчестве финляндского поэта, писателя, историка, журналиста Сакариаса Топелиуса, формирование художественной картины мира которого происходило под влиянием идейно-эстетической традиции христианства. Актуальность темы обуславливается возрастающим интересом к исследованию репрезентации мотивов христианской морали в творчестве европейских писателей, а также связана с недостаточной изученностью заявленной проблематики в творчестве С. Топелиуса в России. Реминисценции на библейские тексты позволяют проследить путь духовного становления лирического героя до осознанного познания своего предназначения. Была выделена доминирующая совокупность христианских мотивов, которая представлена мотивами очищения и смирения души через страдания. Доказывается, что творчество писателя являет собой последовательно выстроенную индивидуально-авторскую модель художественного воплощения основных положений христианского вероучения.

© 2021 Петрозаводский государственный университет

Получена: 25 сентября 2021 года Опубликована: 25 октября 2021 года

Финский писатель Сакариас (Цакрис, Захрис) Топелиус (1818–1898) известен русскому читателю благодаря сказкам, хотя его творчество включает разножанровые произведения, среди которых стихотворения, баллады, очерки, рассказы, романы, повествующие о природе, культуре, истории и политической жизни Финляндии, о духовно-нравственных ценностях, обуславливающих взаимоотношения человека с окружающим миром.

Благодаря своему отцу Топелиусу-старшему, который в начале XIX века собирал народные песни, будущий писатель познакомился с эстетикой поэтической и сказовой фольклорной традиции, что,

безусловно, нашло свое отражение в его творческой деятельности.

Воспитанный в этической традиции христианства, С. Топелиус стремился показать в творчестве возможность гармоничного развития человека в условиях постоянно меняющегося политического вектора и общественно-социальных условий, а также «противоречия современной ему жизни» [1: 245].

К исследованию творческого наследия Топелиуса обращались многие зарубежные и отечественные ученые. Среди них выделим работы К. Лаурент [5], М. Клинге [3], П. Яакколы [2], Й. Вреде [8: 253-264], К. Лайтинена [4: 196-201], Э. Карху [1], которые обратили внимание на проблемы историзма и социальный характер его творчества, не обошли стороной и тему детства в сказках Топелиуса, а также отмечали идейно-эстетические тенденции романтизма в его лирике. Многие из них подчеркивали присущие творчеству писателя идеи христианской этики, которые определяют моральные ориентиры человека, но дальнейшего, более широкого освещения данная тема не получила.

Целью данной статьи является анализ христианских мотивов и образов лирики С. Топелиуса как концептообразующих доминант, обуславливающих христианскую картину мира его творчества.

С. Топелиус родился в 1818 году в южной Финляндии. Его отец был земским врачом и одним из известных собирателей устного народного творчества, а дед – церковным живописцем. Обучался он в университете города Хельсинки, а уже в 1841 году стал журналистом в газете «Гельсингфорсские известия», там же публиковал свои стихи. Литературным дебютом Топелиуса стал сборник стихов «Цветы вереска». Позже он сосредоточился на написании сказок, а с 1854 по 1856 год опубликовал в общей сложности почти шестьдесят сказок и стихотворений. Сакариас Топелиус является также автором первого исторического романа в финской литературе.

Жизнь Топелиуса в целом была счастливой: у него были любимая жена и дети, он много путешествовал, работал над тем, что ему нравилось, встречал интересных людей. Но в то же время в жизни писателя было и немало настоящих трагедий, таких как смерть троих детей в младенческом возрасте.

С уверенностью можно сказать, что всю свою жизнь Топелиус следовал за Христом, доверял Богу в своих в жизненных испытаниях и был благодарен за жизнь. В письмах и дневниках он оставил особенно трогательные мысли о своей семье: «Я благодарен Богу за то, что Он дал мне детей. Их искренности можно доверять, и быть достойным их любви – это ответственность, но также и самое щедро вознаграждаемое дело жизни» [7: 303].

Сакариас Топелиус посвятил свою жизнь просвещению людей и в своих произведениях, особенно в стихотворениях, провозглашал любовь Господню. Великая сила Божьей любви открылась ему, и он нашел в ней покой. Поэт посвятил все свои заслуги и награды Господу: «Работа всей моей жизни состояла в том, чтобы рассыпать семена по ветру. Если какое-то из семян укоренится – вся слава только Богу. Я с благодарностью кладу свои преходящие, мимолетные награды перед Тем, кто подарил мне все» [7: 312].

Среди христианских мотивов в лирике Топелиуса особенно выделяется мотив страданий, который является отражением событий реальной жизни: писатель пережил смерть своих детей, жены. В стихотворениях он взывает к Богу, молит Его о помощи и изливает Ему свое сердце.

Страдания, по мысли Ф. М. Достоевского, дают человеку ключ к собственному пониманию чужих несчастий, чужого горя, делают его нравственно более чутким, открывают путь к познанию.

Льюис писал: «Христос прошел через совершенную капитуляцию и совершенное смирение; они были совершенными, потому что Он — Бог; они были капитуляцией и смирением, потому что Он был Человеком. Христианская вера заявляет, что, если мы каким-то образом разделим смирение и страдания Христа, мы станем соучастниками Его победы над смертью и обретем новую жизнь, после того как умрем» [5: 35].

Страдание означает очищение души. Люди, живущие под водительством Бога, избирают Его волю. Это указывает на то, что их души очищены кровью Иисуса Христа. Но без страдания, без смерти новая жизнь не возродится. Главная тема стихотворения «Ruusunelämä» («Жизнь розы») – тема новой жизни:

Iti siemeneni,	Проросло мое семя,
maatunut jo.	разложившееся уже.
Kera Herran nousin	С Господом я поднялся,
Ma kirkkaana haudastain [9: 325].	Чистым из могилы.

Лирический герой заново переживает жертву Христа. Искупление и очищение души происходят только посредством смерти Его. «Maatunut siemeni» («мое разложившееся семя») – символизирует

процесс возрождения к жизни через увядание, смерть, которая не воспринимается как трагедия, а как лишь момент начала новой жизни, которая становится возможным только с Богом.

Mut autuas on hän,	Но блажен он,
joka Herrassa kasvaa saa [9: 325].	который в Боге возродиться сможет.

Через страдания укрепляется вера и дух. Страдания и испытания смиряют сердце человека, который стойко переносит их с верой в Бога.

Композиция стихотворений «46. Psalmi» («46-й псалом») и «36. Psalmi» («36-й псалом») такова: в начале лирический герой повествует о своих страданиях и страданиях всего человечества, а затем он восхваляет Бога за то, что в нем можно найти безопасность и помощь: «mut Jumalass' on turva» («в Господе защита») (46), «vain sinuun turvaan,oi Jumala!» («только твоя помощь, о Господи!») (46) [9: 399-402].

Оба стихотворения написаны по мотивам Псалмов библейского царя Давида, в жизни которого было много невзгод. Но даже в испытаниях он всегда доверял Богу и восхвалял Его, поэтому его не сломили ни страдания, ни жизненные трудности. Поэт утверждает, что каждый человек несет свой крест и только в Боге можно обрести покой.

Героиня стихотворения «Kätketty ja unohdettu» («Скрытый и забытый») – женщина, она страдает оттого, что ее ноша тяжела. В Евангелии от Матфея (Матфей 16:24) сказано: «если кто хочет быть последователем Иисуса, то сам пусть возьмет крест и следует за Ним». Люди проходят испытания по-разному, некоторые ослабевают в вере и отходят от Бога, но согласно Библии, Господь не дает испытаний сверх наших возможностей и Он всегда помогает – дает силы идти дальше. Героиня стихотворения выбирает Божий путь, за что и вознаграждается уважением, почитанием и любовью:

Vain nöyrä nainen	Только смиренная женщина
niin laupias	так добра
ja vaalivainen,	и любима,
niin hellä tytär	такая нежная дочь
ja hurskas vaimo,	и благочестивая жена,
niin armas äiti... [9:405]	такая дорогая мать...

В 41 главе книги Исайя (Исайя 41:10) написано: «Не бойся, ведь Я с тобой; не страшись, ведь Я – твой Бог. Я укреплю тебя и помогу тебе; Я поддержу тебя спасающей правой рукой Моей». Господь дал обещание людям, что Он никогда не оставит и всегда будет помогать. Героиня уповала на Господа, терпеливо неся свой крест, за что и будет вознаграждена:

Mitä puuttuu, että	Чего не хватает,
rauhan hän saisi	она получила бы покой
ja muiston rakkaan?	и память о любимом?
- Kristuksen risti!	– Креста Христова!
- Ole levollinen!	– Будь спокоен!
Sitä kantoi hän täällä,	Она несла его здесь,
sen alla hän nukkuu	под ним она спит,
nyt kuolemassa [9: 406].	сейчас заснув вечным сном.

В стихотворениях Топелиуса всегда присутствует мотив надежды на то, что страдание не может быть бесконечным, а достойно вынесший его получит заслуженную награду – смирение и покой.

В «Monta asuinsijaa» («Много обителей») лирический герой верит в то, что его страдания когда-нибудь закончатся, Христос дарует избавление, как он однажды уже даровал свободу людям. В стихотворении автор цитирует строки из Библии из Евангелия от Иоанна (Иоанн 14:2): «В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам». Этими словами выражено обещание: в конце жизни на земле верующих ожидает вечная обитель на Небесах:

minun kärsii, kuihtuu,	страдаю, увядаю,
murehtii ja kaipaa	скорблю, тоскую
ja toivoo, kuolee päällä tämän maan:	и надеюсь, что умру на этой земле:
”Isäni taloss' on monta asuinsijaa.	«В доме Отца моего обителей много.
Minä menen valmistamaan tilaa	Я иду приготовить вам место».

teille” [9: 568].

Стихотворение «Toivo» («Надежда») еще больше отражает размышления Топелиуса о страданиях и надежде, в нем неоднократно цитируется Библия.

Miks, sielu, huokaat vangin lailla?	Почему, душа, ты вздыхаешь как узник?
Oi, vapautukses hetki lyö! [9: 624]	Ой, настал момент твоего освобождения!

Псалмопевец Давид обращается к своей душе в псалмах, тот же прием использует Топелиус в стихотворении. Лирический герой задает вопрос своей душе: «что вздыхаешь? Момент твоего освобождения близок». Он знает, что Господь освободит его от терзаний души, страданий и бремени. Автор использует риторические восклицания, символы света и ночи, чтобы усилить эмоциональную окраску стихотворения, передать наиболее точно свои чувства.

В следующих строках лирический герой отвечает на вопрос, который он задал своей душе, и просит прийти к Господу всех уставших, обремененных, чтобы те обрели покой. Он верит в то, что Бог есть мир и справедливость, и никто не может дать большего утешения, чем сам Господь:

Sun Vapahtajas taivahasta	Твой Спаситель с небес
sua kutsuu: Kaikki saapukaa,	тебя призывает: Все придите,
työn raskauttamat! Raadannasta	утомленные работой! От труда
nyt levätä jok'ainut saa [9: 624].	сейчас получит каждый отдых.

Символ, который встречается далее – фундаментальный и наиболее важный – это символ крови Агнца. Очищение души, освобождение от бремени греха происходит лишь только через кровь Иисуса Христа. Во времена Ветхого Завета Божий народ – евреи – приносили в жертву за грех животных. В Новом Завете жертвенным Агнцем стал Иисус Христос, смиренный и послушный Отцу. Только его невинная и святая кровь очищает сердце человека. Топелиус пишет, что чистое сердце увидит свет Господень:

Pesitte puhtaiks sydämenne	Вы очистили сердца ваши
Karitsan veress' auvoksenne:	в крови Агнца:
Maailman olen valkeus [9: 625].	Я есть свет человечества.

В стихотворении «Iltatähti» («Вечерняя звезда») само название символизирует Христа. Оно написано в форме диалога между отцом и сыном. Сын с любопытством смотрит на небо и задает вопросы отцу. Отец помогает ребенку увидеть Божественное начало во всем, что его окружает: Божье присутствие наполняет мир Его славой, все происходит по воле Творца, и Он заботится о своем творении. Вселенная – свидетельство славы Творца:

Se kulkee ihmissilmäin nähden;	Она ведет человеческий взор,
ken ohjaa matkaa iltatähden?	кто направляет путь вечерней звезды?
– Jumalan tahto [9: 447].	– Божья воля.

В последней строфе сын спрашивает отца о заразительной силе, пленившей весь мир. Тот отвечает, что эта сила – любовь Божья. Весь смысл стихотворения заключен в этом стихе: причина силы Божьей, проявление всемогущества и воли есть любовь к человечеству.

Mik' on niin tartuttava voima?	Что это за такая притягивающая сила?
– Jumalan rakkaus [9: 448].	– Любовь Божья.

В Первом послании от Иоанна сказано, что любовь Божия к людям открывается в том, что Бог послал в мир своего Единородного Сына, чтобы они получили жизнь через Него. Движимый любовью к людям, Иисус выбирает страдания и смерть на кресте. Только любовь способна на самопожертвование. Иисус был праведен и чист, но отдал свою жизнь, потому что любил людей. Это основа всего христианства, без жертвы Иисуса нет искупления от греха.

Господь допускает страдания в жизни людей, чтобы их сердца смирились и стали подобны Христу. Библия также говорит о том, что человечество находится в ничтожности существования и поэтому подвержено страстям и грехам. Цель Бога не в том, чтобы дать людям вечные радости на Земле, а в том, чтобы показать, что все земное только отводит их взгляд от вечности и не приносит счастья. Люди могут обрести счастье только через любовь к Богу. Льюис говорит, что Отец поддерживает нас в дороге, но следит, чтобы мы не перепутали придорожную таверну с нашим собственным домом.

Стихотворение С. Топелиуса «Rakkaus» («Любовь») целиком посвящено любви. Оно написано на основе письма из 13-й главы Послания апостола Павла к Коринфянам и рассказывает о любви Божьей и о том, что такое истинная любовь, без которой все остальное бессмысленно:

Ja vaikka puhuisin ma suulla profeetoiden	Если бы я имел знания пророков
ja tieto, viisaus mull' oisi maailmoiden,	и был наполнен мудростью всего мира,
ja vaikka uskoni maan vuoret siirtää vois,	и у меня была бы вера, двигающая горы,
niin vailla rakkautta en mitään minä ois [9: 567].	но я не имел бы любви – то я ничто.

Даже если человек имеет веру, способную двигать горы, эта вера – ничто, если нет любви. Если человек имеет дар пророчества, возвещает Слово Божье во спасение людей, но при этом делает это без любви – то он не спасает людей.

ja puolest' uskoni tulessa todistaisin,	Если я пойду в огонь за веру,
mut mull' ei rakkautt' ois Jumalan vaatimaa,	но у меня нет Божьей любви,
niin mulle kaikest' ei ois hyödyn pisaraa [9: 568].	все это не принесет мне ни капли пользы.

Далее говорится о том, что если человек идет на сожжение ради веры, но при этом не имеет любви – то он делает это напрасно, потому что Господь всегда смотрит на мотивы сердца.

Все качества любви, описанные в поэме, восхищают поэта. Он осознает, что источником этой совершенной, искренней, чистой, вечной любви может быть только Бог. Лирический герой просит Бога, чтобы Он помог ему любить так же:

Jumala, rakkauden Sa lähde ikisyvä,	Боже, любовь Твоя навеки,
myös minuss' uhkukoon Sun rakkautesi hyvä [9: 568]!	дай мне так же любить, как Ты!

Свет в христианской традиции – это символ самого Христа. Он воплощает в себе Его Божественную природу и всемогущество. В Библии есть много стихов, в которых говорится о свете, который был началом всего мира, началом человеческой истории. Свет – символ чего-то вечного, бессмертного.

В последней главе книги Откровения написано [Откровение 22:5]: «И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков». Таким образом, мы видим, что свет был в начале сотворения мира, он будет и в конце времен, когда придет Христос. Иисус – свет мира.

Противостояние света и тьмы происходит на протяжении всей хронологии Библии и часто является метафорическим. Например, Иисус часто использовал аллегории, чтобы объяснить людям смысл послания. Понятия света и тьмы достаточно прозрачны и не нуждаются в пояснении. В Ветхом Завете свет представляет Бога, его сущность, а также является пророчеством о Христе. Сама тьма означает отсутствие света, а если Христос – это свет, то все, что не от Него – это тьма. Таким образом, символ тьмы – это отсутствие света, безнадежность и пустота, и, прежде всего, воплощение зла. Топелиус также использовал эту символическую концепцию в своей лирике.

В основе стихотворения «Rukousvirsi» («Молитва») – конфликт света и тьмы. Тьма отражает безнадежность внутреннего состояния лирического героя:

Kyll' äänes kuulen kaukaisen,	Вдалеке я слышу твой голос,
mut pimeys on niin musta [9: 629].	но тьма слишком черна.

В следующих стихах лирический герой тоскует по свету, важно сказать, что в стихотворении использовано прилагательное «белый» вместе со словом «свет». Белый цвет символизирует невинность и чистоту. Лирический герой просит Бога о помощи и поддержке:

Minua kaipaan valoon valkeaan,	Я тоскую по белому свету,
mut tomussa yhä makaan maan:	но лежу на земле в пепле:
mua tue, Isä taivaan [9: 629]!	поддержи меня, Небесный Отец!

Дорога, или путь, символизирует человеческую жизнь. Лирический герой стихотворения «Tie» («Дорога») идет по темной дороге, подчеркивается, что ни одна лампа не горит. В конце стихотворения герой заключает, что только Господь есть истинный путь:

Uskossa käy Kristuksen,	В вере приходит Христос,
Hän on ties ja silta sen [9: 601]!	Он есть твоя дорога и мост!

Если же Христос ведет человека, то ему не страшна будет тьма, его путь будет освещен светом надежды.

Vaikka pimeys piirittää	Хотя тьма окружает
etkä lyhdyn tulta nää, onnellinen!	и ты не видишь огня фонаря, радуйся!
Kaipaamas valo loistaa sielussas [9: 601].	Свет, по которому ты тоскуешь, осветит твою душу.

Итак, в поэзии С. Топелиуса христианские мотивы играют первостепенную роль, представляя некое единство мотивов спасения души через принятие страдания во имя любви к Богу. Лирический герой выбирает мученический путь, который он готов преодолеть, движимый верой во спасение и любовью к Богу.

Анализ христианских мотивов в поэзии С. Топелиуса дает основание говорить о целостности индивидуально-авторской картины мира писателя, а также об ее устойчивой связи с ключевыми постулатами христианской модели мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карху Э. Г. История литературы Финляндии : от истоков до конца XIX века / Э. Г. Карху ; Академия наук СССР, Институт языка, литературы и истории. - Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1979. – 509 с.

2. Jaakkola P. Topeliaaninen usko. Kirjailija Sakari Topelius uskontokasvattajana / P. Jaakkola. - Helsingin yliopisto. – Helsinki. 2011. – 252 s. - (viitattu 12.1.2021) https://helda.helsinki.fi/handle/10138/24499

3. Klinge M. Topelius, Zachris. Kansallisbiografia-verkkojulkaisu. Studia Biographica 4. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1997– (viitattu 12.1.2021) http://urn.fi/urn:nbn:fi:sks-kbg-002854

4. Laitinen, K. Suomen kirjallisuuden historia / Kai Laitinen ; suom. kansanrunous: Satu Apo ; suom. ruotsinkielinen kansanrunous: Gun Herranen. - Helsingissä : Otava, 1981. - 676 s.

5. Laurent K. Topelius saturunoilijana / K. Laurent // Helsingin yliopisto: kotimainen kirjallisuus. - WSOY, Helsinki. 1947. – 352 s.

6. Lewis C. S. Ehyt elämä. Suom.: Ruth Wathén. - Suomen Lähetysseura, 1962. – 271 s.

7. Nyberg P. Topeliuksen kuva-elämäkerta / P. Nyberg – Porvoo: Werner Söderströmosakeyhtiö, 1940. – 321 s.

8. Suomen kirjallisuushistoria / Toim.: Yrjö Varpio, Liisi Huhtala, Osa 1, Hurskaista lauluista ilostelevaan romaaniin. - Helsinki : SKS, 1999. - 391 s.

9. Topelius Z. Kootut teokset XI: Runoja / Z. Topelius – Porvoo: Werner Söderström osakeyhtiö, 1949. – 832 s.

REFERENCES

1. Karhu Je. G. Finnish literary history: from the origins to the end of the XIX century / Je. G. Karhu ; Akademija nauk SSSR, Institut jazyka, literatury i istorii. - Leningrad : Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1979. – 509 p. [In Russ.]

2. Jaakkola P. Topeliaaninen usko. Kirjailija Sakari Topelius uskontokasvattajana / P. Jaakkola. - Helsingin yliopisto. – Helsinki. 2011. – 252 s. Available at: https://helda.helsinki.fi/handle/10138/24499 (accessed 12.1.2021)

3. Klinge M. Topelius, Zachris. Kansallisbiografia-verkkojulkaisu. Studia Biographica 4. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1997. Available at: http://urn.fi/urn:nbn:fi:sks-kbg-002854 (accessed 12.1.2021)

4. Laitinen, K. Suomen kirjallisuuden historia / Kai Laitinen ; suom. kansanrunous: Satu Apo ; suom. ruotsinkielinen kansanrunous: Gun Herranen. - Helsingissä : Otava, 1981. - 676 s.

5. Laurent K. Topelius saturunoilijana / K. Laurent // Helsingin yliopisto: kotimainen kirjallisuus. - WSOY, Helsinki. 1947. – 352 s.

6. Lewis C. S. Ehyt elämä. Suom.: Ruth Wathén. - Suomen Lähetysseura, 1962. – 271 s.

7. Nyberg P. Topeliuksen kuva-elämäkerta / P. Nyberg – Porvoo: Werner Söderströmosakeyhtiö, 1940. – 321 s.

8. Suomen kirjallisuushistoria / Toim.: Yrjö Varpio, Liisi Huhtala, Osa 1, Hurskaista lauluista ilostelevaan romaaniin. - Helsinki : SKS, 1999. - 391 s.

9. Topelius Z. Kootut teokset XI: Runoja / Z. Topelius – Porvoo: Werner Söderström osakeyhtiö, 1949. – 832 s.

KAZAKOVA M., KHMYLOVA S. MOTIFS OF CHRISTIAN ETHICS IN ZACHARIAS TOPELIUS POETRY // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2021. № 2. P. 43–49.

MOTIFS OF CHRISTIAN ETHICS IN ZACHARIAS TOPELIUS POETRY

KAZAKOVA MARIA

Candidate of Philological Sciences,
Senior lecturer,
PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY, INSTITUTE of PHILOLOGY,
Petrozavodsk, Russian Federation, mvk-2013@bk.ru

KHMYLOVA STEFANIIA

Student,
PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY, INSTITUTE of PHILOLOGY,
Petrozavodsk, Russian Federation, yastefani@yandex.ru

Keywords:
Christian motifs
Topelius
Finnish literature
poetry

Summary:
The article analyzes the motifs of Christian ethics in the poetry of a Finnish poet, writer, historian, and journalist Zacharias Topelius, whose artistic world view was shaped under the influence of the ideological and aesthetic Christian tradition. The relevance of the topic is determined by the growing interest in studying the representation of the motives of Christian morality in the works of European writers, as well as by the fact that the topic has not been sufficiently studied in Russia. References to the biblical texts enable us to trace the spiritual development of Topelius's lyrical hero into the conscious cognition of his purpose. The author identifies the dominant set of Christian motifs represented by the motifs of purification and humility of soul through suffering. It is proved that Topelius's works form a consistently built individual author's model of the artistic embodiment of the main provisions of Christianity.